

КОНЦЕПЦИЯ БОГА-ТВОРЦА В ТРАКТАТАХ НАГАРДЖУНЫ

А.Е. Вертинская¹⁾, С.И. Шатравский²⁾

¹⁾ГУО «Институт теологии имени свв. Мефодия и Кирилла» БГУ,
пр-т Независимости, 24, 220030, г.Минск, Беларусь,
Viartsinskaya.anhelina@gmail.com

²⁾ГУО «Институт теологии имени свв. Мефодия и Кирилла» БГУ,
пр-т Независимости, 24, 220030, г.Минск, Беларусь, *s-shatr@mail.ru*

В данной статье изложены буддийские аргументы против концепции существования Бога-творца на примере нескольких трактатов Нагарджуны – крупнейшего буддийского махаянского философа II века, основателя философской школы мадхьямака. Вопреки мнению о политеизме индийских религий показано наличие идеи Бога-творца (Ишвары) и единобожия в древних добуддийских текстах, отношение к этой идее основных школ брахманизма. Приведен краткий обзор трактатов, приписываемых Нагарджуне, опровергающих идею Бога-творца с точки зрения буддийского учения о карме как двужущей силе существования. Также дана оценка трудов Нагарджуны современными исследователями.

Ключевые слова: Бог-творец; Ишвара; единобожие; брахманизм; буддизм; мадхьямака; Нагарджуна; карма.

THE CONCEPT OF GOD THE CREATOR IN THE TREATIES OF NAGARJUNA

A. E. Vertinskaya¹⁾, S. I. Shatrauski²⁾

¹⁾SEI «Saints Methodius and Cyrill institute of theology» of Belarusian state university
24, Independence Ave., 220030, Minsk, Belarus, *Viartsinskaya.anhelina@gmail.com*

²⁾SEI «Saints Methodius and Cyrill institute of theology» of Belarusian state university
24, Independence Ave., 220030, Minsk, Belarus, *s-shatr@mail.ru*

This article presents the Buddhist arguments against the concept of the existence of a creator God on the example of several treatises of Nagarjuna, the largest Buddhist Mahayana philosopher of the 2nd century, the founder of the Madhyamaka philosophical school. Contrary to the opinion about the polytheism of Indian religions, the presence of the idea of God the Creator (Ishvara) and monotheism in ancient pre-Buddhist texts, the attitude of the main schools of Brahminism to this idea is shown. A brief review of the treatises attributed to Nagarjuna, which refute the idea of a Creator God from the point of view of the Buddhist doctrine of karma as a living force of existence, is given. An assessment of the works of Nagarjuna by modern researchers is also given.

Keywords: God-creator; Ishvara; monotheism; brahminism; Buddhism; madhyamaka; Nagarjuna; karma.

Часто можно услышать мнение, что Индия до возникновения буддизма была страной политеистической религиозности. С буддизмом на её территории появился атеизм. Сама же концепция единобожия в мире вообще, и в Индии в частности, появляется благодаря семитским народам [1, с. 59].

Однако еще в Ведах, древнейших священных текстах ариев, в том или ином виде присутствует идея Бога-творца. Иногда таким божеством может выступать конкретный известный бог, как, например, Индра в VIII мандале 98-м гимне Ригведы: «Ты, Индра, превосходишь (всех). Ты зажёл солнце. Ты всеобщий творец, всеобщий бог, ты велик» [2, с. 439]. Иногда, как в X мандале 121-м [3, с. 278–279] или 129-м гимне [3, с. 286], таковым выступает некая абстрактная сущность, имя которой не называется.

В Упанишадах, древнейших текстах брахманизма, уже встречается вполне оформленная идея единобожия. Там бог рассматривался и как безличный дух, и как личность, наделённая волей и творящая мир. В Брихадараньяке, старейшей из всех Упанишад, говорится: «Вначале здесь не было ничего. [Все] это было окутано смертью или голодом, ибо голод – это смерть. Он [– зовущийся смертью – пожелал]: “Пусть я стану воплощенным” – и сотворил разум...» [4, с. 70–71]. Рамануджи, вишнуитский мыслитель XII века, создатель философской школы вишишта-адвайта, трактует это так: «Творец, отождествляемый со смертью <...> или голодом <...>, желая стать воплощенным <...>, произвести на свет одушевлённые и неодушевлённые объекты, творит из себя разум <...>, затем создает мир...» [4, с. 163]. Индийский философ и политический деятель С. Радхакришнан, комментируя эту Упанишаду, «отождествляет творца-смерть с Хираньягарбхой – “золотым зародышем”, манифестацией “самосущего” изначального верховного существа-абсолюта, Брахмана, из которой родился Бог-творец Брахман» [4, с. 163–164].

Брахманизм признавал духовное начало в виде личности, Творца и мыслителя мира. Для его обозначения использовалось имя «Ишвара» - «Господь», «Владыка», создатель вселенной, личный бог. «Ишвара – имя или термин, обозначающий в индуизме личного бога, создателя вселенной... <...> Исходное значение слова – “владелец”, “обладатель”» [5, с. 216–217].

Внутри брахманизма появилось 6 философских направлений-даршан, ортодоксальных школ (т. е. школ, признающих авторитет «Вед», древнейшего источника мудрости индуизма): Санкхья, Йога, Миманса, Веданта, Вайшешика, Ньяя. Последние две школы признавали концепцию Бога-творца и вели полемику в её защиту [6, с. 288]. В системе Веданты также встречаются понятия и принципы, относящиеся к монизму. В Йоге концепция Ишвары также присутствует, хотя и «занимает весьма неопределённое место, будучи скорее объектом традиционного культа, нежели необходимым элементом философской системы» [7, с. 202–203]. По сути, из

названных шести ортодоксальных даршан, атеистическими можно считать лишь Санкхью и Мимансу.

Итак, Древняя Индия имела представление и о единобожии, и о Боге-Творце. Как писал глава русской школы буддологии академик Ф. И. Щербатской, «самый тот факт, что буддисты боролись против единобожия, доказывает, что идея эта не была неизвестна в Индии» [1, с. 59].

Между буддистами, последователями брахманизма и основанными на брахманизме философскими направлениями столетиями велись дебаты в вопросе единобожия. Поэтому каждой системе пришлось выработать свои аргументы, подтверждающие бытие Бога или же опровергающие его. Одним из первых буддийских мыслителей, писавших трактаты по опровержению концепции Бога-Творца Ишвары, был Нагарджуна, крупнейший махаянский философ, основатель школы мадхьямаки.

Когда жил Нагарджуна доподлинно не известно. Считается, что он родился во II в. н.э. Известный российский буддолог В.П. Андросов, специалист по Нагарджуне, указывает время его жизни II–начало III века [8, с. 293]. Хотя есть и другие мнения на этот счёт. Другой авторитетный российский ученый-востоковед Е.А. Торчинов говорит о I–II веках, указывая на вторую половину II века как на наиболее вероятное время его жизни [9, с. 81]. Вообще в биографии Нагарджуны много мистических моментов, поэтому сложно выделить реальные факты его жизни. Некоторые буддисты считают, что он прожил около 600 лет, т.к. обладал алхимическими знаниями [9, с. 81], которые получил, спустившись в подводное царство нагов, мифических существ индуизма и буддизма, которые изображались с головой и торсом человека и змеиным хвостом ниже.

Полное название небольшого текста Нагарджуны, опровергающего идею Бога-творца, «Ишвара-картритва-ниракритир-вишнор-эка-ниракарана», что В. П. Андросов переводит как «Возражение по поводу творения Ишварой и опровержение единого творения Вишну» [6, с. 287]. (Ср. перевод названия Ф.И. Щербатским «Опровержение (мнения о том), что Бог создал мир, (а также) опровержение того мнения, что Вишну есть единственный творец всего мира» [1, с. 71]). Несмотря на то, что в названии трактата есть имя Вишну, в самом труде он не упоминается. Соответственно, текст не относится конкретно к вишнуитам, в нём кратко изложены лишь общие идеи. Скорее всего это был первый буддийский текст на подобную тему. Джон Райдер, однако, в своём исследовании подвергает сомнению авторство Нагарджуны [10, с. 121], но у В.П. Андросова сомнений в его авторстве нет [6, с. 289].

В указанном трактате представлены популярные аргументы мадхьямаки, основанной им философской школы в рамках буддизма Махаяны. Еще Будда в своём учении отвергал две крайности: жёсткий аскетизм и лёгкую мирскую жизнь, придерживался срединности. Это касается и метафизики его

учения: он осуждал и утверждение, что всё существует и утверждение, что всё не существует. Мадхьямака вобрала в себя эту часть учения Будды.

Важным аспектом мадхьямаки является понятие «шунья», что буквально переводится как «пустота». А. Парибок даёт как синонимы перевода слова «бессущностное», «ничтожное» [5, с. 468]. Мадхьямака утверждает, что всё бессущностно, пусто. Отсюда и второе название мадхьямаки – «шуньявада, т.е. доктрина (вада) пустоты (шунья)» [9, с. 81].

Помимо данного текста опровержение Бога-творца содержит ещё один трактат Нагарджуны «Учение о 12 вратах», который сохранился в китайском переводе. Там содержится более подробное изложение данной концепции: «Поднимаются такие проблемы, как божественное творение и “страдание сынов Бога”, его всемогущество, статус божественного бытия и т.д.» [6, с. 289].

В первом из указанных трактатов «аргументация “за Бога-творца” состоит из одного тезиса (пратиджня) и одного логического основания (хету). <...> Таким образом, умозаключение об Ишваре оказывается двучленным – состоящим из тезиса и основания» [6, с. 291]. В своём трактате Нагарджуна путём деструкции одного положения и положения ему противоположного выводит и то, и другое на понимание их пустотности.

Текст опровержения можно условно разделить на 2 части.

В первой части Нагарджуна разрушает основание («Кто творит, тот творец. Кто производит действие, тот называется творцом» [6, с. 291, 295]), путём выведения бессмысленности творения уже существующего («Если, например, человек уже есть, то дальнейшее [внешнее] воздействие на него не является творением, поскольку [он] существовал раньше» [6, с. 295]), абсурдности создания несуществующего, и показывает на примере, что делать несуществующее существующим невозможно, ибо эти понятия противоположны («где светло, там нет темноты, а где темно, значит, там нет света» [6, с. 296], «кто жив, тот, несомненно, живёт, а кто мёртв, тот, несомненно, умер» [6, с. 296]).

Во второй части разрушается тезис «есть Бог-творец». Нагарджуна даёт две интерпретации происхождения Бога-творца: либо он творит, не будучи рождённым, либо творит, будучи рождённым. Абсурдность первого толкования показана через выражение «сын бесплодной женщины», которое в Индии употребляется для чего-то нереального, иллюзорного. Нереальный Бог не может творить. Второе раскрывается так: встаёт вопрос причинности его возникновения. В силу чего Он возник: от самого себя, или от других, или от того и другого вместе. Возникнуть от самого себя нельзя, ибо это противоречит опыту. Если бы он мог возникнуть от самого себя, таким же образом могли возникнуть и люди, например. Тогда Бог-творец был бы не нужен. Возникнуть от другого невозможно, так как не будет «другого» без Творца [6, с. 296]).

Считая, что Нагарджуна пытается опровергнуть идею Творца, исходя из самых широких представлений об иллюзорности всего существующего сансарического мира, Д. Чаттопадхья в своей монографии пишет: «Хотя в настоящем контексте он имеет своей целью доказать, что идея бога является иллюзией, действительный смысл его рассуждения заключается в общей философской позиции иллюзионизма, то есть взгляда на всё как на иллюзию» [11, с. 120]. Однако опровержение Бога-творца Нагарджуной тесно связано с буддийскими идеями о карме, законе причинно-следственной связи, о страдании и его причинах. Именно карма выступает главной движущей силой происходящего, а не Бог-творец и промыслитель.

В своей статье Сюэ-ли Чэн (Hsueh-Li Cheng), анализируя религиозную позицию Нагарджуны, приходит к выводу, что отрицание последним теизма не означает, что он занимает атеистическую позицию. Если теизм для махаянского мыслителя является непонятной и ненужной теорией, то таким же является и атеизм [12, с. 214]. Также Сюэ-ли Чэн даёт комментарий касательно того, можно ли считать данный трактат агностическим: «С точки зрения агностицизма, мы не знаем, существует Бог или нет. Это позиция сомнения и отчаяния. Для мадхьямаков вопрос о существовании Бога не имеет смысла. Это позиция не сомнения и отчаяния, а убеждённости» [12, с. 214].

Библиографические ссылки

1. Щербатской Ф. И. Буддийский философ о единобожии // Записки Восточного отделения императорского русского археологического общества, Т. 16. 1904–1905. С-Петербург. Типография Императорской Академии Наук, 1906. С. 58–74.
2. Ригведа. Мандалы V-VIII. Пер. Т. Я. Елизаренковой. М.: «Наука», 1999.
3. Ригведа. Мандалы IX-X. Пер. Т. Я. Елизаренковой. М.: «Наука», 1999.
4. Упанишады. Пер. с санскрита, исслед., коммент. и Приложение А. Я. Сыркина. Изд. 2-е, доп. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН (Памятники письменности Востока).
5. Индуизм. Джайнизм. Сикхизм: Словарь. М.: Республика, 1996.
6. Андросов В. П. Буддизм Нагарджуны: Религиозно-философские трактаты. М.: Наука, 2000.
7. Дасгупта С. Философия йоги и ее отношение к другим системам индийской мысли. СПб.: Наука, 2008.
8. Андросов В. П. Индо-тибетский буддизм. Энциклопедический словарь. М.: Ориенталия, 2011.
9. Торчинов Е. А. Введение в буддологию. Курс лекций. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2000.
10. Ryder J. The Eastern Buddhist, NEW SERIES, 1982. Vol. 15, No 2. Pp. 110–124.
11. Чаттопадхья Д. Индийский атеизм. М.: Издательство «Прогресс», 1973.
12. Cheng Hsueh-Li. Religious Studies // Cambridge University Press. 1976. Vol. 12. No. 2. Pp. 207–216.